

Издали донеслись голоса, и в лавку вошла ещё одна группа людей. Они лениво перебирали нефритовые украшения на прилавке, болтая без стеснения.

Юй Чанцин стоял в глубине лавки, спиной к вошедшим. Ван Дачжуан лишь мельком глянул на них, когда они входили, но, завидев жёлтый подол их одежд, тут же с отвращением отвернулся.

Однако в этот момент до его ушей донеслись слова, которые привлекли его внимание:

— Правда ли, что тот самый Почтенный из секты Гуйюань собирается вступить в даосский союз?

Рука Ван Дачжуана замерла, и он украдкой взглянул на Сяньцзюня, стоящего рядом.

В мире культивации лишь достигший стадии Очищения Пустоты мог быть удостоен титула Почтенный. В секте Гуйюань, за исключением старейшин из Долины Божественного Дао, которые не появлялись на публике, единственным, кого открыто называли Почтенным, был Юй Чанцин.

Его Сяньцзюнь собирается вступить в даосский союз? Почему он ничего об этом не знал?

Глаза Ван Дачжуана всё ещё были прикованы к нефритовым украшениям, но мысли его уже унеслись далеко прочь. Он напряг слух, прислушиваясь к разговору.

— Почти наверняка, — отозвался другой голос. — Все так говорят. Снаружи все обсуждают, что в Гуйюане намечается большое торжество — церемония объединения дао.

— И правда, что с тем самым, кого он привёз с собой? — спросил кто-то. — С этим... как его... Цзися?

Ван Дачжуан: «...»

— А с кем же ещё? — усмехнулся собеседник. — Этот Почтенный всегда был недоступным и суровым, даже лунную фею Сяюэ взгляда не удостоил. А в итоге попался на удочку какого-то деревенщины.

— Деревенщины?! — воскликнул кто-то. — Да наверняка он непростого происхождения!

— Какое там происхождение? — презрительно бросил говоривший. — Он самый что ни на есть обычный смертный. Просто ему повезло пересечься с Почтенным, вот тот и забрал его в секту. Говорят, он души в нём не чает.

Он многозначительно усмехнулся и добавил:

— Раз он смог так увлечь Почтенного, то, должно быть, у него есть свои достоинства... должно быть, его навыки в этом деле отменные...

Ван Дачжуан слушал, совершенно не понимая, о чём идёт речь. Он удержал Сяньцзюня, который уже собирался вмешаться, желая услышать больше. Неужели тот, о ком идёт речь... это он сам?!

Тут раздался чей-то насмешливый голос:

— Сам Почтенный — первый красавец мира культивации. Раз уж он так без ума от этого Цзися, выходит, парень не только в этом деле мастер, но и красотой не обделён. Как только он проявит себя на публике, рейтинги самых красивых культиваторов явно придётся пересмотреть.

— Вот уж нет! — с раздражением фыркнул кто-то. — Этот жалкий деревенщина — и проявит себя?! Да если ему дадут место среди культиваторов, значит, нас с вами приравняют к низкорождённой черни!

— Ещё бы! — завистливо бросил другой. — Этот Почтенный вообще с ним не расстанется, даже в культивации наставляет лично! С такой поддержкой этому деревенщине взлететь — раз плюнуть! Тогда, глядишь, нам и рядом с ним не стоять...

— Какое унижение! Позор для всего мира культивации! — воскликнул один из них с яростью в голосе.

Едва он договорил, как вдруг ощутил на себе мощное давление высокоуровневого культиватора. Оно несло с собой убийственную ледяную ауру, от которой кровь стыла в жилах. Лица всех присутствующих резко побледнели. Они не могли даже пошевелиться, а лишь с ужасом наблюдали, как из-за прилавка медленно поворачивается белоснежная фигура...

Когда они увидели лицо этого культиватора, на их лицах почти одновременно отразилось отчаяние. Такая мощь, белые одежды и эта внешность...

— Почтенный Ханьян... — прошептал один из них.

На самом деле, когда они вошли в лавку, они заметили стоящего в глубине культиватора в белом, но не придали этому значения. Все знали, что Почтенный Ханьян носит исключительно белые одежды, никогда не надевает украшений и не допускает в своём наряде ни единого цветного элемента.

В мире культивации он был легендой, и многие стремились подражать ему, особенно мечники.

Из десяти мечников семеро неизменно облачались в белое, так что культиваторов в белых одеждах было пруд пруди, и это никого не удивляло. Однако отличить подражателей от оригинала было просто: они всегда добавляли в свою одежду хоть каплю другого цвета — в знак уважения, чтобы не выглядеть точной копией.

Этот культиватор хоть и был в белом, но в волосах у него красовалась шпилька с ярким алым камнем... Кто бы мог подумать, что это не просто подражатель?! Кто мог представить, что сам Почтенный Ханьян вдруг изменит свои привычки?! Кто мог подумать, что им так не повезет, и они столкнутся с оригиналом, обсуждая его за спиной!

Ван Дачжуан, увидев, как лицо Сяньцзюня потемнело от гнева, сразу понял — тот в ярости. Но на чужой территории, в чужой лавке, начинать драку было не лучшей идеей. Если что-то разобьётся, придётся платить, да и отношения между сектами Гуйюань и Линбао могут испортиться. Он осторожно потянул Юй Чанцина за рукав и сказал:

— Сяньцзюнь, успокойся.

Юй Чанцин холодно взглянул на него и сурово спросил:

— Ты что, из мякоти слеплен?!

Ван Дачжуан, уже привычный к такому, тут же принялся его успокаивать:

— Здесь столько красивых вещей... Разве не жалко, если что-то разобьётся? К тому же надо проявить уважение к хозяевам.

Ученик секты Линбао, который стоял рядом в оцепенении, в тот же миг исполнился глубокой благодарности. Что за добрый человек! Если Почтенный Ханьян разгневаётся, под ударом окажется не только лавка, но и вся улица!

В глубине души он корил себя. Как он мог не заметить, что странная пара — высокоуровневый мечник в белом и маленький культиватор Очищения Ци, который, казалось, был с ним на равных, — это никто иные, как те самые двое с пика Цинъюй секты Гуйюань! Как он мог не догадаться!

Неужели слухи правдивы?! Посмотрите, как Почтенный Ханьян обожает своего маленького спутника! Как слушает каждое слово! Теперь понятно, почему культиватор Очищения Ци осмелился тянуть за воротник могущественного мастера — оказывается, они партнёры!

Ван Дачжуан не слышал внутреннего крика ученика секты Линбао. Он был полностью сосредоточен на том, чтобы успокоить Сяньцзюня. Тот явно был готов убить, но на чужой территории драться и убивать было не лучшей идеей. Хотя, судя по выражению лица Сяньцзюня, его будет не так просто успокоить.

И точно — Юй Чанцин посмотрел на дрожащих культиваторов, словно на мертвецов, и ледяным голосом произнёс:

— Деревенщина? Позор мира культивации?

Тот, кто говорил последним, не выдержал и с глухим стуком рухнул на колени, дрожа, словно осиновый лист.

— Почтенный... прошу, не гневайтесь! Мы... мы были глупы и заслуживаем смерти, но в наших сердцах нет неуважения к господину Цзися!

Остальные тут же последовали его примеру, заливаясь слезами:

— Почтенный Ханьян, будьте милостивы... Мы больше никогда не посмеем произносить дурных слов о господине Цзися... Никогда!

Юй Чанцин приподнял подбородок, голос его был спокоен и холоден:

— Вам немало лет, а уровень культивации остался жалким. Ваши таланты настолько убоги, что вызывают отвращение. Какое право вы имеете судить других? Ваши жизни для меня не более чем жизни муравьёв. Сам факт, что я делю с вами один мир культивации, уже позор для меня. Я не даю второго шанса на ошибку.

<http://bllate.org/book/12569/1117967>